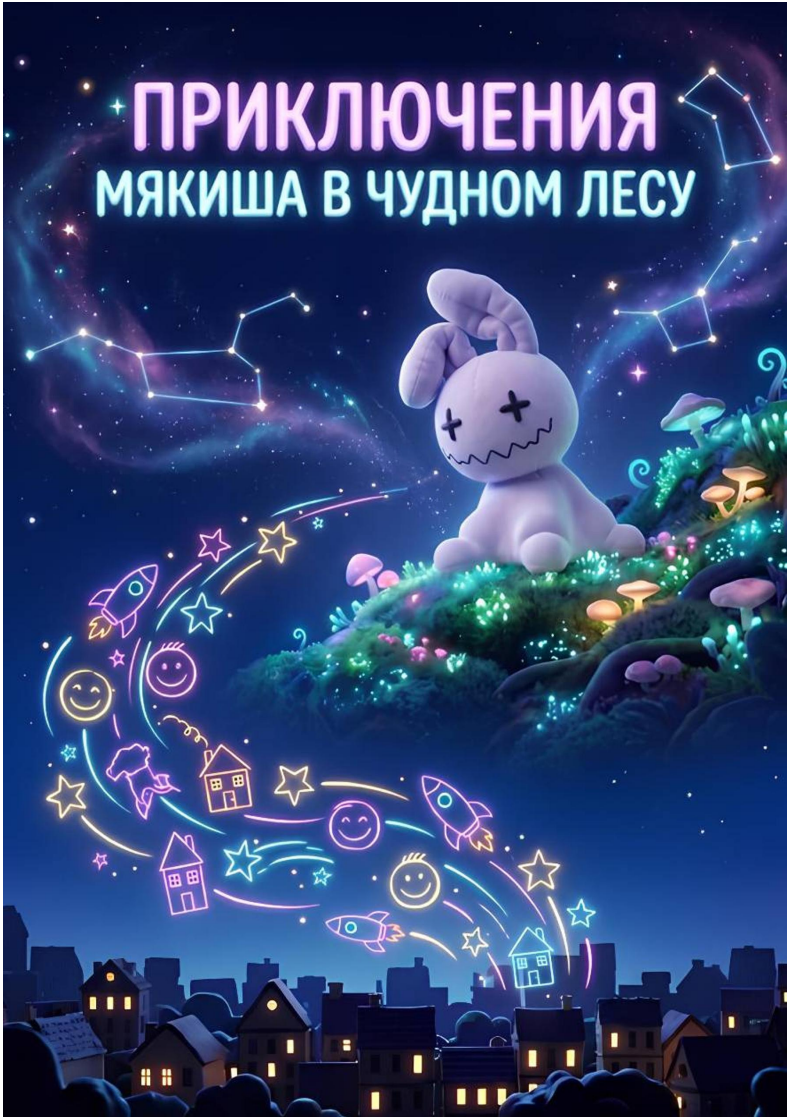
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МЯКИША В ЧУДНОМ ЛЕСУ

Николай Кононыкин

Приключения Мякиша в Чудном Лесу

https://litres.ru/74584712
SelfPub; 2026

Аннотация

Из детского смеха и предсонных фантазий родился Мякиш — уникальное лавандовое существо из мягкого теста моти. Вместо глаз у него чудные крестики, а улыбка похожа на зигзаг. У Мякиша длинные пушистые уши, которые он может завязывать в забавный узелок, когда пугается или задумывается. Мякиш умеет невероятно сильно растягиваться, а когда он обнимает друзей, его тело изнутри озаряется волшебными неоновыми искорками.

Попав в Чудный Лес, этот необычный малыш находит верных друзей: Мышонка, кузнечика Кузю и братьев-жуков Хруща и Бруща. Вместе им предстоит пережить удивительные приключения. Герои будут спасать Мякиша из плена в норе барсука, разгадывать тайны забытого синего рюкзачка, защищать волшебный свет от коварного Туманника и укрощать зимнюю лавину!

Эта добрая сказка расскажет маленьким читателям о том, что быть непохожим на других — здорово, а самая мощная магия на

свете — это дружба, взаимная поддержка и чашка тёплого чая с черничным пирогом в кругу близких.

Николай Кононыкин
Приключения Мякиша в Чудном Лесу

Глава 1 Приключения Мякиша в Чудном Лесу

Сцена 1: Слишком много крестиков

Жила-была на свете Фантазия. Она летала над крышами домов, заглядывала в окна детских комнат и собирала самые яркие, тёплые и чистые мысли малышей.

И вот однажды ночью случилось чудо. Маленький мальчик из одного города нарисовал в альбоме простой черных крестик, когда ему было немного грустно. Девочка из другого города в этот же миг пририсовала улыбку-молнию, чтобы его развеселить. А сотни других ребят по всему миру перед сном подумали о добром друге, которого можно крепко обнять в темноте и ничего не бояться.

Все эти детские мысли встретились в вышине, перемешались со звёздным светом — и на большую лесную поляну мягко опустилось необычное существо.

Его звали Мякиш.

Он был единственным в своём роде и не походил ни на одного зверя. Он состоял из невероятного космического теста — гладкого, матового, суперэластичного и мягкого, как японские пирожные моти. Его можно было мять и растягивать, а он всегда возвращал форму. У него была округлая лавандовая голова, переходящая в тело-юбочку с короткими

щупальцами-ножками снизу, на которых он смешно пружинил. На голове покачивались два огромных уха, похожих на заячьи, но завязанных в свободный, небрежный узел. Вместо глаз у него красовались два аккуратных черных крестика, а рот растянулся в длинную зигзагообразную линию.

— Ой, мамочки! Живой мешок с крупой! — пискнул маленький мышонок и спрятался за кузнечика Кузю, когда Мякиш впервые выбрался из травы.

— Я не мешок, — раздался тихий, слегка сонный, но очень добрый голос. — Я.… кажется, Мякиш. Всем привет!

Мудрая сова строго заметила, поправляя очки:

— У тебя вместо глаз крестики! Ты что, сломался или тебя забыли дошить?

Мякиш ничуть не обиделся. Он сел на траву, и его тело смешно расплылось, как подтаявшее маршмеллоу. Он объяснил, что его выдумали дети. В этот момент мышонок громко шмыгнул носом от страха. Мякиш протянул свои мягкие лавандовые ручки и аккуратно прижал малыша к себе. Мякиш был таким тёплым и упругим, что мышонок тут же перестал плакать.

И тут случилось чудо: сквозь нежную лавандовую кожу Мякиша, прямо изнутри, мягко заструились неоновые искорки! Вся поляна озарилась волшебным, уютным светом, словно кто-то включил гирлянду. Детская радость и тепло были его главным топливом. Лесные жители поняли, что за необычной внешностью скрывается самое доброе сердце на

свете.

Сцена 2: Великое ушастое спасение

На следующий день кузнечик Кузя и мышонок устроили Мякишу большую экскурсию, чтобы познакомить его со всеми жителями этого чудного места. Лавандовый добряк пружинил по тропинке, забавно шлёпая своей юбочкой-основанием. Белки бросали в него шишками, но они мягко отскакивали от Мякиша, как от батута, а он только весело хихикал.

— А сейчас мы познакомим тебя с дядей Борей! — гордо объявил кузнечик Кузя, остановившись у холма. — Он барсук. Очень чистоплотный и угрюмый.

— О, я люблю угрюмых! Их приятнее всего обнимать, — обрадовался Мякиш.

Не успел Кузя его остановить, как Мякиш уверенно шагнул в узкий подземный лаз, легко сжавшись, как маршмеллоу. Он протиснулся в гостиную дяди Бори, согрел его своими фирменными объятиями (отчего барсук впервые за неделю улыбнулся), но, когда пришло время идти дальше, Мякиш полез обратно и.… застрял! Его длинные толстые уши, завязанные в узелок, намертво зацепились за торчащий корень сосны у потолка норы.

— Ой-ёй, — донёсся сдавленный голос Мякиша. Кузя и мышонок схватили его за нижние щупальца и потянули: — Тянем! Раз, два, три!

Но чем сильнее друзья тянули Мякиша, тем длиннее становилось его лавандовое тело! Через минуту Мякиш вытянулся во всю длину тропинки — голова оставалась у барсу-

ка, а лапки-юбочка уже находились на поляне. На шум сбежались все лесные жители, включая вредных братьев-жуков — Хруща и Бруща.

— Нам нужно заставить его сжаться от смеха! — осенило мышонка. Ведь Мякиш появился из детского воображения, а дети обожают щекотку!

Все дружно принялись за дело. Жуки начали щекотать лапки Мякиша травинками, Кузя рассказывал анекдоты, а дядя Боря изнутри норы перебирал пальцами его бок. Мякиш не выдержал. Его глазки-крестики зажмурились, рот раскрылся в заливистом хохоте:

— Ха-ха-ха! Ой, щекотно! Хи-хи!

От безудержного смеха его тело начало бешено пульсировать неоновыми огоньками. От щекотки Мякиш так сильно сжался и уменьшился, что уши сами выскользнули из капкана соснового корня. Плюх! — и Мякиш кубарем вылетел из норы прямо в мягкие объятия лесных друзей, икая от смеха мыльными пузырями.

Сцена 3: Секрет синего рюкзачка

Мякиш больше всего на свете любил гулять у Края Леса — там, где начиналась большая извилистая дорога, ведущая в город людей. В один из дней друзья сидели под кустом малины и вдруг увидели в траве странный предмет — ярко-синий мешок со смешными лямками, кармашками и рисунком весёлого динозавра.

— Ой, это же ловушка людей! — испуганно прошептал мышонок.

— Не думаю, — улыбнулся Мякиш. — От него пахнет карандашами и школьными каникулами. Это же детский рюкзачок!

Мякиш аккуратно потянул за блестящий замочек. Кузнечик Кузя вытащил длинную деревянную палочку:

— Хм... Наверное, это копьё для охоты на кузнечиков!

— Вовсе нет, — рассмеялся Мякиш. — Это простой карандаш. Если бы не он, у меня не было бы этих замечательных глазок-крестиков.

Затем мышонок откопал большую толстую тетрадь в клетку с крючками и цифрами. Мякиш взял карандаш лапкой-ленточкой и прямо на пустой странице старательно нарисовал солнышко. Как только он закончил, внутри его тела вспыхнули яркие неоновые искорки, и солнышко на бумаге на секунду ожило, заиграв тёплым жёлтым светом!

Но самым большим сюрпризом оказались фломастеры. Жуки Хрущ и Брущ, подглядывавшие из-за лопуха, выскочили, отобрали красный фломастер и давай красить свои серые панцири, хвастаясь друг перед другом. Мякиш не стал ругаться. Вместо этого он предложил устроить на большой лесной коряге настоящий художественный конкурс. Через час вся коряга превратилась в разноцветный сказочный корабль.

Наигравшись, Мякиш аккуратно сложил все вещи обратно в синий рюкзачок.

— Мы должны оставить его на самом видном месте у дороги, — тихо сказал он. — Завтра человеческий малыш вернётся сюда, найдёт свой рюкзак, увидит моё солнышко в тетрадке и поймет, что чудеса бывают.

Сценаа 4: Охотник за искорками

Наступила осень. Лес окрасился в золотые цвета, а вечера стали прохладными. Но на поляне всегда было тепло, ведь Мякиш каждый вечер согревал друзей неоновыми искорками. Никто не замечал, что из тёмной чащи за ними наблюдает Туманник — бродячий дух сырости и скуки. Он ненавидел веселье и мечтал украсть волшебные искорки Мякиша, чтобы погрузить лес во тьму.

В один из вечеров, когда Мякиш остался один и дремал, Туманник бесшумно выполз из оврага и обхватил доброго героя своими ледяными лапами-плетями. Злодей приставил стеклянную банку к животику Мякиша, и тёплые неоновые звёздочки начали перетекать в неё. Мякиш стал бледнеть и терять силы.

— Мякиш! — из кустов выскочил мышонок. — Кузя, жуки, скорее сюда! На нашего Мякиша напали!

Первым примчался Кузя, влетев в морду Туманника, но просто пролетел сквозь него, ведь злодей состоял из тумана. Жуки Хрущ и Брущ яростно замахали крыльями, создавая сильный ветер. Туманника стало уносить, но банку он не выпускал. Мякиш уже почти совсем погас.

Мышонок понял: силой злодея не победить.

— Друзья! — закричал он лесной детворе. — Ему нужны наши объятия и добрые мысли! Детская любовь — это его

сила!

Мышонок подбежал и, несмотря на ледяной холод, изо всех сил обнял бледную лапку Мякиша. Кузя обнял его за ушко. Прибежали ежата, прилетели птицы, даже ворчливые жуки уцепились за его юбочку-основание. Все они прижались к лавандовому другу, согревая его своим теплом и шёпотом напоминая, как сильно они его любят.

И произошло невероятное. От такой мощной волны любви внутри Мякиша вспыхнуло целое неоновое солнце! Мощная вспышка тёплого лавандового и янтарного света озарила весь лес. Стеклянная банка в лапах Туманника разлетелась на тысячи сверкающих мыльных пузырей, а сам злодей закричал, завертелся волчком и растаял, превратившись в обычную безобидную утреннюю росу.

Мякиш снова стал ярко-лавандовым, упругим и тёплым. Из его глаз-крестиков выкатились маленькие светящиеся слезинки радости.

— Спасибо вам. Вы защитили мой свет.

— Это тебе спасибо, Мякиш, — мышонок запрыгнул к нему на плечо. — Друзья всегда делятся друг с другом самым лучшим.

С тех пор в чудном лесу больше никто никогда не боялся темноты или осенней прохлады. Ведь пока они вместе, никакая серая туча не сможет погасить их дружбу и волшебные искорки лавандового малыша Мякиша.

Глава 2 Мякиш и Зимнее Чудо

Сцена 1: Первые мухи,которые не жужжат

Осень в Чудном Лесу пролетела незаметно. Деревья сбросили последние золотые листья, а лужи на тропинках покрылись тонкой корочкой звенящего льда. Наш лавандовый друг Мякиш очень любил это время: когда на улице становилось прохладно, его внутренние неоновые искорки горели особенно ярко и грели всех вокруг.

Однажды утром Мякиш проснулся в своей уютной норке из мха от того, что его длинные уши, завязанные в узелок, покалывало от необычного свежего воздуха. Он, пружиня шлёпнул к выходу и замер, удивлённо распахнув свои глазки-крестики.

Всё вокруг изменилось. Земля, ветки деревьев и старый пень дяди Бори были покрыты чем-то пушистым, сверкающим и абсолютно белым. А с неба тихо-тихо падали маленькие резные звёздочки.

— Ой... — прошептал Мякиш, и его рот-зигзаг вытянулся от изумления. — Какое чудо! Сколько белых Мякишей прилетело с неба!

Он выбежал на поляну и принялся ловить ртом падающие снежинки. Они мгновенно таяли на его тёплом лавандовом языке.

В этот момент из сугроба неподалёку показались две круглые серые головы. Это были братья-жуки Хрущ и Брущ. Они были совершенно одинакового размера — пухлые, кругленькие, точь-в-точь как в тот день, когда они спасали Мякиша из норы. Но теперь их было очень легко различить. На коричневом панцире Хруща ярко горели красные полоски от фломастера, а сине-серый панцирь Бруща был весь в синих точках.

Жуки кутались в крошечные шарфы из сухих листьев и нещадно мёрзли.

- Б-б-брущ, смотри, какие странные белые мухи летят, — простучал зубами коричневый Хрущ, отряхивая лапку от снега. — И почему они не жужжат?

— Сам ты муха, Хрущ! — огрызнулся сине-серый Брущ, подпрыгивая на месте, чтобы согреться. — Это же снег! Нам вообще-то положено спать до весны, а мы тут торчим из-за этого лавандового маршмеллоу!

Мякиш весело подкатился к братьям. От его тела шло такое приятное тепло, что жуки тут же пристроились к его лавандовому боку. Панцири Хруща и Бруща мгновенно оттаяли, а полоски и точки заблестели на солнце.

— Хрущ, Брущ, привет! — радостно воскликнул Мякиш, и внутри него зажглись янтарные огоньки. — Вы тоже думаете, что это мои пушистые родственники прилетели из города людей? Смотрите, они такие же мягкие, как я, только белые!

— Ну да, конечно, родственники, — проворчал Брущ, но

уходить от тёплого Мякиша не хотелось. — Твои родственники, Мякиш, холодные как лёд. Если ты в них закопаешься — замёрзнешь и превратишься в лавандовую сосульку!

Но Мякиш никого не слушал. Он был так очарован первым снегом, что решил во что бы то ни стало подружиться с этим белым пушистым покрывалом. Он ещё не знал, что зима в лесу таит в себе не только весёлые игры, но и настоящие опасности для хрупкого существа из детского воображения...

Сцена 2: Самые мягкиесани в мире

Через полчаса на Большую Лесную Горку подтянулись остальные друзья. Прибежал мышонок в своём тёплом горчичном жилете, а кузнечик Кузя нацепил на свою зимнюю кепку крошечные наушники из пуха, чтобы не отморозить свои длинные усики.

Горка была великолепной — крутой, гладкой и покрытой блестящим, как сахарная пудра, снегом.

— Эх, прокачусь! — закричал сине-серый Брущ, запрыгивая на большую сухую дубовую кору. — Дорогу самому быстрому жуку в лесу!

Он оттолкнулся лапками и с весёлым писком покатился вниз. Но на середине горки кора налетела на скрытую под снегом шишку. Брущ перевернулся, кубарем полетел в сугроб и застрял там, оставив на поверхности только задние лапки и свой сине-точечный панцирь.

— Ха-ха-ха! Скороход недоделанный! — захохотал с вершины горы его коричневый брат Хрущ. — Смотри, как надо!

Хрущ уселся прямо на свой пухлый коричневый животик и покатился следом. Но из-за того, что он был кругленьким, как шарик, его начало бешено крутить волчком. На полной скорости он влетел в тот же самый сугроб, приземлившись точно на Бруща.

— Помогите! Спасите! Корабли лавировали, лавировали,

да не вылавировали! — донеслось из сугроба сердитое жужжание братьев. Они начали барахтаться, мешая друг другу выбраться.

Мякиш, мышонок и Кузя весело переглянулись.

— Бедные жуки, им, наверное, очень твёрдо и холодно, — пожалел братьев Мякиш. — Я тоже хочу вниз! Кузя, мышонок, садитесь на меня!

Мышонок и кузнечик устроились на лавандовой макушке Мякиша, прямо возле его узелков на ушах. Мякиш, пружиня прыгнул на самый край горки, скользнул вниз и.… тут же сработала его волшебная супер-растяжимость! Как только он набрал скорость, его нижняя часть-юбочка от встречного ветра вытянулась далеко назад, превратившись в широкую, идеально гладкую лавандовую дорожку.

Мякиш стал похож на огромные, мягкие и супер-длинные живые сани!

Они мчались вниз, бесшумно и плавно огибая все неровности. По пути лавандовые сани аккуратно подхватили из сугроба барахтающихся Хруща и Бруща. Братья-жуки шлёпнулись на мягкую, тёплую спину Мякиша и от удивления пе-

рестали спорить. Их панцири с красными полосками и синими точками смешно блестели на солнце.

— Ух ты-ы-ы! — восторженно пищал мышонок. — Мы летим!

— Это самые лучшие сани в мире! Нам не нужны никакие ледянки! — кричал кузнечик Кузя, крепче держась за уши Мякиша.

Мякиш заливисто хохотал своим зигзаг-ротиком, его глазки-крестики + + зажмурились от удовольствия, а изнутри лавандового тела во все стороны брызнули яркие неоновые искорки. От его тепла снег под санями даже не таял, а превращался в красивые ледяные кристаллики.

Плю-ю-юх! — вся компания дружно и мягко приземлилась в самый большой и пушистый сугроб у подножия горы. Никто не ушибся, ведь Мякиш с амортизировал удар, как огромный воздушный матрас.

Жуки первыми вылезли на снег, довольные и абсолютно невредимые.

— Слушай, Мякиш, — буркнул коричневый Хрущ, потирая лапки. — Ты, конечно, странный тип. Но кататься на тебе — одно удовольствие. Лучше, чем на любой дубовой коре!

— Ага, — согласился сине-серый Брущ. — Только в следующий раз давай без крутых виражей, а то у меня чуть все синие точки со страху не облетели!

Все дружно расхохотались. Но в этот момент с вершины

горки послышался странный, тяжёлый треск. Друзья обернулись и замерли: огромный ком снега, который они случайно потревожили во время весёлого спуска, начал стремительно катиться прямо на них, превращаясь в настоящую снежную лавину...

Сцена 3: Живой лавандовыйкупол

Огромный снежный ком мчался с вершины горы, стремительно превращаясь в ревущую белую лавину. Он становился всё больше и больше, обещая засыпать всю поляну вместе со зверятами.

— Спасайся кто может! — закричал кузнечик Кузя и попытался прыгнуть, но от страха его лапки запутались в пушистых наушниках, и он шлёпнулся обратно в снег.

Мышонок зажмурился и прижал ушки, а жуки Хрущ и Брущ со страху обняли друг друга так крепко, что их панцири с красными полосками и синими точками слились в один сплошной разноцветный комок.

Но Мякиш не испугался. Его глазки-крестики решительно вспыхнули ярким янтарным светом.

— Друзья, быстро ко мне! Под мою юбочку! — скомандовал он.

Зверята бросились к Мякишу и сжались в маленький клубок у его основания. Мякиш глубоко вдохнул морозный воздух, его рот-зигзаг растянулся во всю ширь, и он начал... расти!

Он не просто вытянулся, как у норы барсука. Мякиш начал раздуваться и растягиваться во все стороны одновременно, как гигантский лавандовый мыльный пузырь. Его уши, завязанные в узелок, взлетели высоко вверх, став верши-

ной огромного шатра, а нижняя часть-юбочка растянулась по земле, образовав прочный, упругий и абсолютно непробиваемый купол.

Через секунду Мякиш накрыл всех друзей собой, став похож на огромную, светящуюся изнутри лавандовую палатку размером с настоящий загородный дом!

БУУУУМ! ШУУУУХ! — лавина с грохотом обрушилась на купол.

Тонны тяжёлого холодного снега ударили по Мякишу. Обычная палатка бы давно порвалась, но космическое маршмеллоу-тесто Мякиша лишь пружинило. Снег с глухим звуком отскакивал от его лавандовых боков во все стороны, словно теннисные мячики от батута.

Внутри купола было удивительно тихо, сухо и.… невероятно тепло. Сквозь растянувшуюся матовую кожу Мякиша друзья видели, как над ними проносятся снежные вихри. Изнутри его тела, прямо над головами зверят, зажглись миллионы неоновых искорок, превратив потолок их живого убежища в настоящее звёздное небо.

— Ого... — прошептал мышонок, согревая лапки. — Мы внутри волшебной лавандовой пещеры!

— Это не пещера, это космос! — восхищённо прострекотал кузнечик Кузя, разглядывая созвездия над головой.

Даже жуки Хрущ и Брущ перестали дрожать. Они сидели рядышком, разинув рты.

— Слушай, Брущ, — тихо сказал коричневый Хрущ, толкая брата в бок. — А наш лавандовый маршмеллоу круче, чем любая каменная броня.

— Ага, — согласился сине-серый Брущ. — И пахнет от него... кажется, клубничным мороженым!

Наконец, грохот снаружи затих. Лавина сошла, оставив после себя огромные сугробы. Купол Мякиша медленно на-

чал сдуваться. Он с весёлым звуком «Пш-ш-шик!» сжался обратно до своего обычного размера — чуть выше колена, вернув форму упругого лавандового шарика. Узелок на ушах съехал набок, а рот-зигзаг победно улыбался.

Зверята оказались на чистом снегу, абсолютно целые, сухие и невредимые.

— Ура-а-а! Мякиш — наш спаситель! — закричал мышонок и первым бросился обнимать друга.

Все лесные жители дружно запрыгали вокруг лавандового чуда. Мякиш светился от счастья так сильно, что снег вокруг него немного подтаял, образовав идеальный ровный круг зелёной травы прямо посреди зимы. Друзья поняли, что с таким необычным защитником им не страшны никакие зимние невзгоды.

Сцена 4: Горячий чай ижучиные сказки

После такого невероятного спасения у всех жутко разыгрался аппетит, а лапки лесных жителей начали понемногу подмерзать.

— Предлагаю тактическое отступление к теплу и еде! — скомандовал кузнечик Кузя, поправляя свои пушистые наушники. — Кто последний до норы дяди Бори, тот замёрзшая сосулька!

Вся компания дружно припустила по заснеженной тропинке. Мякиш весело пружинил следом, забавно шлёпая своей юбочкой по сугробам. От него всё ещё шло приятное лавандовое тепло, так что жуки Хрущ и Брущ бежали вплотную к его бокам, чтобы не растерять согретые панцири.

Дядя Боря уже ждал гостей. В его подземной гостиной было непередаваемо уютно: в печке весело потрескивали дрова, пахло сушёной черникой, мятой и свежей выпечкой. На круглом столе, покрытом скатертью в клеточку, исходил паром огромный пузатый самовар, а рядом красовался огромный, пышный пирог.

— Проходите, пушистые экстремалы, — добродушно проворчал барсук, разливая ароматный чай по глиняным чашкам. — Я из окна видел вашу лавину. Ну и напугали вы меня!

Зверята с удовольствием устроились на мягких подушках. Мякиш сел на коврик у печки, уютно расплывшись, как подтаявшая зефирка. Его глазки-крестики довольно зажмурились, а животик начал мягко и ровно светиться тёплым янтарным светом, заменяя ночник.

Едва откусив по куску черничного пирога, братья-жуки

тут же принялись за своё любимое дело — хвастовство.

— Дядя Боря, ты бы видел! — закричал коричневый Хрущ, размахивая испачканной в начинке лапкой. — Катится на нас эта белая гора! Огромная, как сто медведей! Но я не растерялся. Я сразу занял оборонительную позицию, встал впереди всех и ка-а-как замахнулся своими красными полосками! Лавина сразу испугалась и притормозила!

— Да ладно тебе заливать, Хрущ! — перебил его сине-серый Брущ, подпрыгивая на стуле от возмущения. — Ты вообще-то за меня спрятался и кричал: «Ой, мамочки, мои лапки!» Это я, Брущ, включил турбо-скорость и своими синими точками создал такой мощный встречный ветер, что лавину развернуло в сторону!

Кузнечик Кузя от смеха чуть не поперхнулся чаем, а мышонок весело застучал ложкой по чашке:

— Ну вы и фантазёры, жуки! Если бы Мякиш не раздулся как огромный лавандовый дирижабль и не спрятал нас всех под свою юбочку, сидели бы мы сейчас в сугробе и кушали снег вместо пирога!

Дядя Боря покачал головой и с улыбкой посмотрел на Мякиша.

— Да уж, Мякиш. Из какого бы теста тебя ни слепили дети, оно у тебя по-настоящему золотое. Спасибо, что спас нашу лесную детвору.

Мякиш скромно улыбнулся своей зигзаг-улыбкой, и по его лавандовому телу пробежали весёлые неоновые искорки.

— Я просто очень сильно испугался за моих друзей, — тихо сказал он. — А когда дети в городе думали обо мне, они загадали, чтобы я всегда-всегда защищал тех, кто мне дорог. Так что это не моя сила, это сила их добрых мыслей.

Жуки Хрущ и Брущ переглянулись, им стало немного стыдно. Они подошли к Мякишу и одновременно прижались к его мягкому боку.

— Ладно, Мякиш... Ты самый лучший купол в мире, — буркнул Хрущ.

— И сани тоже ничего, — добавил Брущ.

Вечер тянулся долго и тепло. За окном норы тихо падал пушистый снег, укрывая Чудный Лес белым одеялом. Но внутри, у самовара, царили настоящий мир, дружба и весёлый смех. Друзья пили чай, жуки продолжали придумывать невероятные истории, а лавандовый малыш Мякиш светился от счастья, зная, что впереди их ждёт ещё очень много удивительных зимних приключений.

Глава 3: Новый год и Самая Красивая Ёлка

Сцена 1: Великий жучиный спор

Приближался самый волшебный праздник в году — Новый год. В Чудном Лесу ударили настоящие декабрьские морозы, покрыв ветки деревьев искрящимся серебряным инеем. Лесные зверята вовсю готовились к торжеству: белки развешивали на ветках ожерелья из сушёных грибов, мышонок мастерил ледяные гирлянды, а мудрая сова подметала крыльцо своей дуплянки.

Наш лавандовый друг Мякиш сидел на заснеженной поляне. Его ушки были уютно завязаны на макушке в плотный узелок, а глазки-крестики с любопытством рассматривали круглую стеклянную бусину, которую мышонок нашёл на тропинке.

— Ой, как здорово! Значит, люди в городе сейчас тоже зажигают праздничные огоньки и ждут чудес? — спросил Мякиш, и его рот-зигзаг растянулся в улыбке.

— Конечно! — авторитетно заявил кузнечик Кузя, поправляя зимнюю кепку и пушистые наушники. — Но для настоящего праздника нам нужна ёлка. Самая-пре-самая кра-

сивая во всём лесу! Чтобы вокруг неё можно было водить праздничный хоровод.

Тут же в разговор вмешались братья-жуки, которые сидели вплотную к тёплому лавандовому боку Мякиша, спасая свои панцири от стужи.

— Я знаю, где растёт лучшая ёлка! — закричал коричневый Хрущ, выпятив пухлый животик с красными полосками. — На Южном склоне! Она толстая, приземистая, круглая — прямо как я! На её ветках поместится целая гора новогодних угощений!

— Ничего ты не понимаешь в зимней красоте, Хрущ! — перебил его сине-серый Брущ, сверкая своими синими точками. Жук одинакового с братом размера подпрыгнул от возмущения. — Настоящая новогодняя ёлка должна быть на Северном мысу! Она высокая, стройная, худая и гордая, как стрела!

Братья начали смешно махать лапками и спорить так громко, что с ближайшего лопуха упал сугроб прямо им на головы.

— Не ссорьтесь! — рассмеялся Мякиш. — Давайте соберём всю нашу команду и пойдём вглубь леса. Наша ёлочка сама нас найдёт!

Сцена 2: Загадка Лесной Чащи

Друзья отправились в путь. Зимнее солнце быстро садилось за горизонт, и в лесу начали сгущаться синие сумерки. Но друзьям не было темно: Мякиш пружиня шлёпал впереди, и его лавандовое тело моти изнутри ровно светилось мягким янтарным светом, указывая дорогу. Мышонок в горчичном жилете ехал у него на плече, Кузя мерил сугробы, а жуки Хрущ и Брущ бдительно осматривали каждое дерево.

Сначала они проверили Южный склон. Но ёлка Хруща оказалась слишком растрёпанной, а её иголки — такими длинными и колючими, что к ней невозможно было подойти. Потом они добрались до Северного мыса. Но ёлка Бруща оказалась такой огромной, что её макушка терялась где-то высоко в серых новогодних тучах.

— Как же мы её нарядим? Придётся вызывать подъёмный кран из города людей! — вздохнул мышонок.

Друзья уже совсем устали и начали подмерзать, как вдруг тропинка вывела их на небольшую, скрытую от ледяных ветров круглую полянку в самом центре чащи. Там, посреди нетронутого белого снега, стояла маленькая, аккуратная,

невероятно симметричная ёлочка. Она не была слишком толстой или слишком высокой. Её веточки лежали ровными пушистыми ярусами, а на самой макушке в лунном свете блестела замёрзшая хрустальная капелька росы.

Жуки Хрущ и Брущ подошли к дереву с разных сторон, потрогали лапками зелёные лапы и впервые в жизни согласились друг с другом:

— Знаешь, Брущ, эта ёлка лучше моей, — тихо проворчал коричневый Хрущ.

— И лучше моей, Хрущ, — кивнул сине-серый Брущ, отряхивая панцирь от снега.

Но тут мышонок грустно вздохнул, заглянув в свой походный узелок:

— Ёлочку-то мы нашли... Но у нас совсем нет новогодних игрушек. Только три сушёные рябины и одна шишка. Как же сделать её праздничной?

Мякиш ласково посмотрел на зелёную красавицу своими глазками-крестиками.

— Не переживайте, — тихо сказал лавандовый малыш. — Дети, которые меня нарисовали, верили, что в Новый год каждый может стать волшебником. Друзья, подойдите ко мне. Обнимите меня крепко-крепко!

Сцена 3: Чудо на макушке

Зверята мгновенно окружили Мякиша. Мышонок обнял его за шею, Кузя прижался к ушку, а Хрущ и Брущ обхватили его пружинящую юбочку. Они закрыли глаза и начали изо всех сил думать о самом добром, тёплом празднике, о дружбе и о том, как здорово быть всем вместе.

И произошло невероятное! От такой мощной волны любви неоновое солнце внутри Мякиша вспыхнуло с волшебной силой. Но в этот раз искорки не просто зажглись под его кожей — они начали маленькими светящимися звёздочками вылетать наружу! Янтарные, фиолетовые и бирюзовые огоньки закружились в морозном воздухе вокруг ёлки, похожие на тёплых зимних светлячков.

Они плавно опускались на хвойные ветки. Стоило неоновой искорке коснуться дерева, как обычные ледяные сосульки превращались в сверкающие хрустальные шары, а старые шишки загорались изнутри волшебным разноцветным светом. По веточкам побежали живые светящиеся гирлянды.

Мякиш слегка вытянул свою гибкую ручку-ленточку, взял

с земли замёрзшую каплю росы, согрел её своим тёплым лавандовым дыханием — и она превратилась в большую, ярко-янтарную новогоднюю звезду. Мякиш аккуратно потянулся вверх (его тело плавно растянулось, став высоким-высоким) и закрепил звезду на самой макушке ёлки.

Когда Мякиш с весёлым звуком «Вжух!» сжался обратно до своего обычного размера, друзья ахнули. Перед ними стояла самая красивая новогодняя ёлка в мире! Она вся сияла мягким неоновым светом, согревая поляну и разгоняя ночную тьму.

Из чащи леса на этот свет начали выходить другие жители: приковылял барсук дядя Боря с термосом горячего чая, прилетели лесные птицы, прибежали зайцы и ежи. Хрущ и Брущ первыми взялись за лапки и весело побежали по кругу, увлекая за собой всех остальных. Мякиш стоял в самом центре хоровода, его рот-зигзаг улыбался во все уши, а глазки-крестики светились безграничным счастьем.

В этот момент в дал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.